

УДК 332.12

DOI: 10.25688/2312-6647.2021.30.4.5

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПЕРСПЕКТИВ САМОРАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВ В УСЛОВИЯХ ОГРАНИЧЕННОЙ ПРИЗНАННОСТИ

Евгений Валериевич Котов

Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики, Донецк

kotovev@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены условия социально-экономического развития молодых государств, имеющих статус непризнанного / частично признанного. На основе компаративного анализа выявлены перспективы саморазвития исследуемых государств, находящихся в условиях ограниченной признанности. В рамках анализа потенциала саморазвития показана важность внешнего политико-экономического признания для социально-экономического развития территории, находящейся в условиях внешней изоляции.

Ключевые слова: саморазвитие, ограниченная признанность, экономическая изоляция, социально-экономическое развитие, модель экономики

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE SELF-DEVELOPMENT PERSPECTIVES FOR STATES UNDER LIMITED RECOGNITION

Evgeny Valerievich Kotov

Donetsk Academy of Management and Public Service under the Head of the Donetsk People's Republic, Donetsk

kotovev@mail.ru

Abstract. The conditions for the social and economic development of young states that have the status of unrecognized / partially recognized are discussed in the article. On the basis of a comparative analysis, the prospects for self-development of the studied states, which are in conditions of limited recognition, have been identified. The analysis of the potential for self-development shows the importance of external political and economic recognition for the socio-economic development of a territory in conditions of external isolation.

Keywords: self-development, limited recognition, economic isolation, social and economic development, economic model

Введение

Непризнанное государство, появляясь на политико-экономической карте мира, обладает определенными стартовыми возможностями, выражающимися в уровне развития материальных, интеллектуальных, технологических, коммуникационных и человеческих ресурсов. В зависимости от условий они могут стать как драйвером, так тормозом саморазвития молодого государства. Перечень этих условий достаточно широк, но в качестве основных можно выделить следующие: отделение от «материнского» государства (по обоюдному согласию, в одностороннем порядке, с ведением боевых действий или без них); состояние производственно-технологической базы, в том числе внутренних и внешних производственно-кооперационных связей; количество трудовых ресурсов и уровень их квалификации; качество научно-образовательной базы; потенциал созданной управляющей подсистемы; наличие внешнего актора-донора, обеспечивающего поддерживающим ресурсом социально-экономическую систему молодого государства.

Актуальность саморазвития для молодых государств, находящихся в условиях ограниченной признанности, обусловлена тем, что значительное количество традиционных методов и механизмов управления социально-экономическим развитием территории к ним неприменимы. Главным фактором, сдерживающим эффективность и результативность широко известных методов и механизмов стимулирования развития, является ограниченная политико-экономическая признанность. Вследствие этого требуются нестандартные подходы, часто на определенных этапах имеющие кратковременный характер, но которые в других (стандартных) условиях никогда не были бы применены или их применение тщательно скрывалось. В качестве примера можно привести принятие молодым государством гуманитарной помощи от представителей государств, власть которых ставится к нему враждебно, в том числе ведя военные действия против него; распространение серых схем ввоза потребительских товаров и вывоза промышленной продукции все теми же враждебными государствами; развитие внутренних внезаконных экономических отношений, которые легализируются властью исключительно под давлением внешних бенефициаров данных отношений [13].

Вследствие этого в качестве гипотезы данной статьи был выбран тезис, что стартовые возможности более развитой экономики нового государства, объявившего о своей независимости от «материнского» государства, не дают ей преимущества перед менее развитой в случае ограниченного внешнего политико-экономического признания. Для подтверждения или опровержения данной гипотезы с помощью метода сравнительного анализа в качестве базы исследования взяты системы экономик двух государств — Донецкой Народной Республики (ДНР) и Республики Южная Осетия (РЮО).

Методологический подход и методы исследования

Сравнительный (компаративный) анализ является одним из наиболее распространенных методов исследования. Особенно стоит отметить его популярность в сфере социальных (общественных) наук, где, как точно заметил Нейл Смелзер, «трудно представить себе анализ, который бы не был сравнительным» [9].

В юриспруденции (правоведении) компаративный анализ применяется с целью выявления слабых мест нормативной правовой базы и их устранения на основе сопоставления передовых практик зарубежного или отечественного правоприменения [3].

В финансовом секторе компаративный анализ применяется при идентификации финансовых систем разных стран, что позволяет выявить специфику взаимосвязей показателей размера, структуры, эффективности, стабильности, инклюзивности и институционального качества моделей финансового сектора [10]. На основании межстранового анализа разрабатываются рекомендации по определению долгосрочных целевых показателей развития финансового сектора с учетом возможностей перехода к модели более высокого уровня.

Межстрановой компаративный анализ способствует выявлению процессов, обеспечивающих или сдерживающих экономическое развитие. В работе М. В. Сухарева для сравнения траекторий экономического развития выбраны такие разные страны, как Финляндия, Эстония, Белоруссия. Причинами такого выбора стали два фактора схожести (небольшая численность населения, сравнимая с численностью населения российских регионов, и ориентация на европейскую культуру) и один фактор различий (разные траектории экономической эволюции). В своей работе М. В. Сухарев приходит к выводу, что при проведении компаративных исследований «...помимо вопросов, относящихся непосредственно к экономике, нужно учитывать состояние общества, в котором эта экономика работает» [11].

Межстрановой компаративный анализ находит свое применение и при исследовании нефинансового сектора [12]. При определении долговой нагрузки на экономику государства сравнительный анализ динамики отношения долга частного нефинансового сектора к ВВП и коэффициента обслуживания долга позволяет выявить особенности внешней зависимости за счет курсовой переоценки валютной части долга относительно ВВП и ответного роста внутренних ставок процента, обосновать направления снижения данной зависимости.

Наибольшее распространение сравнительный анализ получил при сопоставлении динамики однородных социально-экономических показателей во временном разрезе [2; 5; 7]. Компаративный подход в данном случае позволяет выявить виды внутренних и внешних факторов, сдерживающих или стимулирующих развитие анализируемых показателей, их степень влияния, а также особенности и закономерности их возникновения в различных социально-экономических системах.

В данном исследовании компаративный анализ также носит характер межстранового сопоставления отдельных параметров социально-экономического развития. Как и во многих аналогичных исследованиях других авторов, компаративный анализ будет дополнен и другими методами научного познания, таким как логический анализ и синтез, метод группировок, системный подход.

Обоснование выбора объектов сравнения

Сравнение двух моделей экономик, отличающихся друг от друга структурой, потенциалом, темпами и направленностью развития, вызвано необходимостью выявления общих экзогенных и эндогенных факторов, способных обеспечить саморазвитие в условиях экономической изоляции, а также закономерностей, присущих любой экономической системе независимо от периода функционирования. Донецкая Народная Республика (ДНР) и Республика Южная Осетия (РЮО, или Государство Алания) являются именно такими объектами исследования, что позволит наглядно продемонстрировать, как эти новые экономические институции самоэволюционируют в ответ на стимулы, стратегии и внешние ограничения.

Данные территориальные образования обладают рядом схожих признаков. Оба молодых государства выделились из государств, входивших в качестве союзных в состав некогда одного сильного государства. ДНР и РЮО унаследовали производственную специализацию от своих «материнских» государств. Между провозглашениями независимости РЮО и ДНР прошло более 23 лет, но за этот период структура экономики Донецкой области, из которой выделилась ДНР, не изменилась. В ней по-прежнему доминирующую роль играет горно-металлургический комплекс, поэтому кажущееся на первый взгляд различие в том, что республики объявили независимость в разное время, не является таковым.

Первые годы государственного становления ДНР и РЮО проходили в условиях проведения боевых действий с некогда «материнским» государством. Внешняя военная агрессия обуславливает институциональное доминирование в молодых государствах силовых структур и ограничительных порядков над гражданскими институтами и их потребностями в развитии. Тем самым тормозятся многие прогрессивные процессы социально-экономического развития, в том числе вследствие оттока квалифицированных кадров [6]. Стоит отметить, что на отток квалифицированных кадров больше влияют другие факторы, такие как уровень оплаты труда и качество предмета труда, чем наличие развитой системы ограничительных мер.

Объединяющим фактором и поясняющим причину сравнения именно этих молодых государств также является их нахождение в статусе ограниченной признанности. Если быть точными, то РЮО считается частично признанной республикой

в отличие от ДНР, имеющей полноценный статус непризнанного государства. РЮО признана пятью странами — членами Организации Объединенных Наций (Российской Федерацией, Республикой Никарагуа, Боливарианской Республикой Венесуэла, Республикой Науру и Сирийской Арабской Республикой) и шестью государствами, являющимися непризнанными (Донецкой Народной Республикой, Луганской Народной Республикой, Нагорно-Карабахской Республикой и Приднестровской Молдавской Республикой) или частично признанными (Республикой Абхазия и Сахарской Арабской Демократической Республикой). Единственным государством, признавшим независимость ДНР, является Республика Южная Осетия.

Еще одним схожим экзогенным фактором двух рассматриваемых моделей экономик является их поддержка Российской Федерацией. Этот объединяющий фактор имеет серьезные последствия, позволяя социально-экономическим системам ДНР и РЮО иметь внешний выход для своего продукта и внешний вход для заимствования нормативного, управленческого, в том числе и копирование системы органов государственного управления, и материально-финансового обеспечения. Данный фактор играет определяющую роль в уровне и динамике социально-экономического развития молодого государства.

Между исследуемыми моделями экономик существует и ряд различий, из которых стоит выделить три фундаментальных.

1. Различная структура экономики. Исследование показало, что доминантами в ДНР остается промышленность, пусть и низких степеней передела, а в РЮО — сфера услуг.

2. Различный стартовый социально-демографический капитал. Преимущество ДНР перед РЮО как в численности населения, в том числе трудоспособного, и уровне научно-образовательного потенциала, так и в уровне и спектре квалификационных характеристик трудовых ресурсов.

3. Различное состояние внешнеполитического признания. Как уже говорилось ранее, у ДНР оно официально отсутствует и заменить его никакие, даже массовые нелегальные и полуполигальные политико-экономические схемы не могут. Признание Российской Федерацией ограниченного перечня документов, выдаваемых органами власти ДНР, которые официально в российском документе именуется органами власти отдельных районов Донецкой области Украины, частично решает социокультурные проблемы, но не решает проблем развития производственно-экономических отношений.

В противовес названному третьему различию стоит отметить, что признание РЮО несколькими государствами не стало прорывным фактором, благодаря которому ее экономическая система получила мощный стимул к развитию, значительно превышающий имеющийся уровень в ДНР, существующей в условиях официальной непризнанности. Тем не менее отдельные результаты функционирования экономической модели РЮО, имеющей пусть и незначительное, но все же внешнеполитическое признание и относительно большую финансовую поддержку, превосходят аналогичные показатели экономиче-

ской модели ДНР, что только подтверждает важность хотя бы минимального признания молодого государства со стороны стран — членов ООН — и наличия партнера-донора. Возможность легального внешнеэкономического и социально-культурного взаимодействия позволяет государству с более слабым экономическим потенциалом иметь не менее слабый потенциал саморазвития, чем государство с изначально более сильным экономико-производственным базисом, но находящееся во внешней политико-экономической изоляции.

Однако, несмотря на существующие причины, которые как оправдывают, так и отвергают применение компаративного анализа к моделям экономик ДНР и РЮО, проведение сопоставления отдельных параметров экономических систем данных молодых государств преследует одну стратегическую цель — выявить экзогенные и эндогенные факторы, влияющие на состояние экономики молодого государства и потенциал ее саморазвития в условиях внешней изоляции при прочих равных условиях. Именно поэтому проведение сравнительного анализа будет основываться на двух принципах сопоставимости (экономические показатели молодых государств приводятся к адекватной форме измерения) и комплексности (использование обобщенных оценок или критериев).

Результаты исследования и обсуждение

Географическое положение и природные условия играют важную роль в формировании потенциала саморазвития территории. Наличие совместной границы с дружественным государством, природных ископаемых, благоприятного климата становится естественным базовым преимуществом в преодолении внешних политико-экономических ограничений молодого государства. Действующие морской порт и/или аэропорт при условии политико-экономического признания молодого государства являются естественными монополиями, определяющими скорость и качество процессов саморазвития территории.

По многим стартовым параметрам ДНР и РЮО сильно отличаются (см. табл. 1). На первый взгляд численность населения, в том числе доля трудоспособного, развитость железнодорожной, автомобильной и научно-образовательной инфраструктуры, высокий уровень урбанизации являются важными факторами, обеспечивающими потенциал саморазвития экономической модели ДНР. Однако на практике для обеспечения высоких социально-экономических стандартов более важным оказывается уровень внешнего финансирования: в ДНР доля собственных средств в бюджете составляет 30 % [9], в РЮО — 14 % [1]¹. Поскольку доля бюджетного сектора в экономиках обоих молодых

¹ Данилович Е. СМИ: Россия тратит на финансирование Донбасса около 1 млрд евро в год. 17.01.2016 [Электронный ресурс] // «DW Новости» на русском. URL: <https://www.dw.com/ru/сми-россия-тратит-на-финансирование-донбасса-около-1-млрд-евро-в-год/a-18985498> (дата обращения: 14.06.2021).

Таблица 1

**Характеристика демографических показателей потенциала
саморазвития территории**

Показатель	ДНР		Откло- нение	РЮО		Откло- нение
	2017 г.	2019 г.		2017 г.	2019 г.	
Численность наличного населения, тыс. чел., в том числе	2302,4	2244,4	-58,0	55,5	57,1	+1,6
городское население, %	95,2	95,2	0	58,4	58,7	+0,3
сельское население, %	4,8	4,8	0	41,6	41,3	-0,3
Естественный прирост (+), убыль (-), чел.	-21 836	-21 060	+776	-11	-11	0
Коэффициент рождаемости	5,1	4,2	-0,9	8,9	8,7	-0,2
Коэффициент смертности	14,6	12,6	+2,0	9,1	8,9	+0,2
Сальдо миграции, чел.	9004	4355	-4649	2161	980	-1181

Примечание:

- а) статистические данные по Республике Южная Осетия были взяты из: Статистический сборник за 2019 г. Управление государственной статистики Республики Южная Осетия, 2020. URL: <http://ugosstat.ru/wp-content/uploads/2020/10/1-12-2019.pdf>
- б) статистические данные по ДНР брались из открытых источников, в том числе на официальных сайтах Министерства экономического развития ДНР, Министерства промышленности и торговли ДНР, Министерства образования и науки ДНР, Республиканского центра занятости ДНР; официального сайта ДНР (dnronline.su), новостных сайтов Донецкого агентства новостей (www.dan-news.info), Новости Донецкой Республики (www.dnr-news.com).

Относительные показатели рассчитаны автором.

государств является значительной, то внешнее финансовое обеспечение социальных гарантий в данном секторе экономики является определяющим фактором независимо от структуры экономики. В результате в 2019 г. среднемесячная заработная плата в РЮО в 1,6 раза, а прожиточный минимум (в ДНР он не установлен, вместо него используется минимальная заработная плата) в 1,7 раза выше, чем в ДНР, несмотря на то что экономика ДНР в производственном плане, пусть и на основе низких уровней технокладов [8], более развитая, чем в РЮО.

В случае с ДНР наличие береговой линии не стало фактором, стимулирующим саморазвитие. Бесплезность выхода к морю обусловлена отсутствием береговой инфраструктуры, а в совокупности с внешнеполитической непризнанностью не позволяет развивать морские пассажирские и грузовые перевозки (услуги). В перечень видов полезных ископаемых не входят критически важные полезные ископаемые, такие как редкоземельные элементы, литий или кобальт. Имеющиеся же на территории молодых государств полезные ископаемые либо не представляют значительной ценности как ресурс с позиции экономики будущего (например, к таким ископаемым можно отнести каменный уголь), либо их добыча экономически невыгодна (незначительные или трудноизвлекаемые запасы).

Из естественных преимуществ обеих государств можно выделить совместную границу с дружественным государством, благодаря которой осуществляется внешнеэкономическая деятельность и социокультурное взаимодействие. В условиях внешней изоляции именно данный фактор приобретает критически важное значение для социально-экономического развития каждого из исследуемых субъектов.

Анализ демографического положения республик показывает, что в обеих государствах наблюдается ухудшение коэффициента рождаемости, что несет определенные отложенные риски в экономике. Улучшение коэффициента смертности не свидетельствует о росте продолжительности жизни и качества медицинских услуг. Снижение в ДНР данного коэффициента в 10 раз больше аналогичного показателя в РЮО объясняется скорее вхождением в новую демографическую волну, характеризующуюся фразой «умирать уже некому, а рожать еще некому». В итоге при сохранении status quo это приведет вначале к дефициту учеников и студентов, а затем рабочей силы.

Обращает внимание, что при чуть более чем двойном территориальном превосходстве ДНР над РЮО плотность населения отличается почти в 18 раз. Это преимущество ДНР обусловлено не только рельефом местности, но и численностью населения, проживающего на его территории (превышение в 40 раз). Последний фактор стал возможным вследствие функционирующей в ДНР модели экономики, которая характеризуется высоким уровнем урбанизации и концентрации промышленного производства.

ДНР имеет более высокую долю (почти в 4 раза) пенсионеров в общей численности жителей (0,3 в ДНР против 0,08 в РЮО). В контексте исследуемой проблемы данный параметр не стимулирует потенциал саморазвития социально-экономической системы ДНР.

Урбанизация как процесс концентрации материальных, интеллектуальных и человеческих ресурсов на локальной территории становится одним из важных факторов потенциала саморазвития. Согласно вышеприведенным данным возможности урбанизации в ДНР исчерпаны, а в РЮО темпы ее развития находятся на низком уровне (всего 0,3 % за 2 года или 1 % за 7 лет). Учитывая, что исследуемые молодые территориальные образования обладают технологиями 3–4-го техноукладов, особенно в ДНР как более индустриально развитого из двух рассматриваемых государств, то урбанизация в данном конкретном случае не становится фактором, стимулирующим саморазвитие.

В случае с ДНР запредельный уровень урбанизации становится даже фактором, тормозящим процессы саморазвития. Прогрессивная трансформация сложившейся структуры экономики потребует значительных ресурсов и квалификации, которых у ДНР нет и вероятность их получения достаточно низкая. Имеющиеся политико-экономические ограничения обуславливают снижение квалификации управляющей подсистемы через вымывание квалифицированного, адаптивного (способного трансформироваться) и мобильного персонала,

что подтверждается также отрицательным сальдо миграции и низким уровнем входного квалификационного потока. В качестве еще одного сдерживающего фактора стоит отметить несоответствие предмета труда экономической модели ДНР предмету труда экономики будущего, что в первую очередь выражается в продолжающемся доминировании горно-металлургического комплекса [8, с. 238].

Номинальная (наличная) численность населения не становится фактором, на который может опереться государство при формировании и реализации политики саморазвития. Во-первых, этому не способствует снижение коэффициента рождаемости (численность родившихся на 1000 населения). Снижение же коэффициента смертности (численность умерших на 1000 населения), как уже отмечалось ранее, скорее подтверждает высокую долю населения пожилого возраста, естественное выбытие которых снижается, отчего и снижается коэффициент, что свидетельствует о положительных процессах в социально-экономической системе.

Во-вторых, численность наличного населения, которая показана в отчетах центрального органа статистики ДНР, свидетельствует исключительно о численности населения, которое находится на территории ДНР, но может не быть задействована в производстве продукта. Простой расчет показывает, что если от численности наличного населения в 2019 г. (2244,4 тыс. чел.) отнять численность занятых в отраслях экономики (350,4 тыс. чел.), получающих пенсии в ДНР (669,8 тыс. чел.), ищущих работу (38,1 тыс. чел.), учащихся (318,8 тыс. чел.) в разных учебных организациях (от дошкольного до высшего профессионального) и численность военных (точные данные отсутствуют), то получим, что чуть более 800 тыс. чел., которые нигде, кроме как в статистическом органе ДНР, не учтены. При этом данная цифра может быть скорректирована в большую сторону, поскольку при ее расчете не учитывалось, что:

- а) среди лиц, получающих пенсионные выплаты, могут быть занятые в отраслях экономики;
- б) среди лиц, ищущих работу, могут быть работающие, поскольку в центрах занятости они зарегистрированы не как безработные, а именно как лица, которые ищут работу;
- в) среди учащихся также есть лица, занятые в отраслях экономики.

Поскольку центральный орган статистики ДНР приводит данные по наличному населению, то есть такому, которое находится на момент учета в данном государстве, независимо от места постоянного проживания, то к вышеизложенным пунктам необходимо добавить лиц, которые только получают пенсионные выплаты в ДНР, но не проживают на ее территории. Это несколько снизит численность лиц, не участвующих в экономических отношениях. С учетом выказанных ограничений, не менее четверти заявленной численности наличного населения не заняты в экономике ДНР.

При сопоставлении производственно-экономического потенциала двух государств всегда производят сравнение объемов валового внутреннего продукта. В рамках имеющейся информации и объективных обстоятельств провести сравнение объемов валового внутреннего продукта (ВВП) двух молодых государств не представляется возможным ввиду отсутствия их в открытом доступе по экономике одного из них — ДНР. Однако можно с уверенностью предположить, что разница в пользу ДНР существует, обусловленная в том числе значительно большими объемами промышленной продукции. Тем не менее утверждать, что разница существенная, нельзя, поскольку такой очень важный фактор формирования ВВП, как заработная плата, имеет интересную особенность при сравнении в ДНР и РЮО, которая уже отмечалась ранее. Средний ее размер, несмотря на положительные тенденции роста, все еще значительно больше в РЮО, чем в ДНР. В 2017 г. он более чем в полтора раза был выше в РЮО (2017 г. — в 1,68 раза; 2018 г. — в 1,65 раза; 2019 г. — в 1,59 раза). Это также является дополнительным доказательством неактуальности структуры экономики в формировании уровня заработной платы и доминирования в ДНР низкотехнологических производств, одной из главных характеристик которых является низкий уровень оплаты труда.

Выводы

Результаты исследования позволяют сделать ряд выводов.

1. Ограниченная (частичная) политико-экономическая признанность молодого государства — это главный фактор, сдерживающий (тормозящий) потенциал саморазвития независимо от модели экономики. Наличие совместной границы с дружественным государством незначительно смягчает влияние, частично нивелируя экономические и социально-культурные проблемы, но не убирает его. Вследствие ограниченной признанности наличие аэропорта и/или морского порта (выход к морю) не дает никаких преимуществ экономике.

2. Индустриальная модель экономики с доминирующей долей низких наукоемких технологий, не имеющая внешнеполитического признания, не обладает более адаптивным потенциалом к внешним рискам и вызовам, а также потенциалом к саморазвитию, чем экономическая модель, основанная на аграрной базе или сервисных услугах, имеющая частичную внешнеполитическую признанность.

3. Внешняя материально-финансовая поддержка имеет критически важное значение для экономики государства, находящегося в условиях ограниченной внешнеполитической признанности, независимо от модели и структуры экономики. Особое значение данная поддержка имеет при обеспечении государственных социальных гарантий населению.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Варгач М. А. Республика Южная Осетия: история становления, экономика и перспективы развития // Вестник науки и образования. 2020. № 3 (81). Ч. 3. С. 55–62.
2. Вардомский Л. Б., Тураева М. О. О специфике национальных моделей экономики в постсоветских странах // Государственная служба. 2020. № 4. С. 73–81.
3. Егоров А. В. Правовая действительность и компаративный правовой элемент // Государство и право. 2017. № 4. С. 24–30.
4. Епифанова Н. С. Особенности реализации антикоррупционных программ в субъектах Российской Федерации // Государственная служба. 2018. № 4. С. 66–71.
5. Идрисов Г. И. Новая технологическая революция: вызовы и возможности для России / Г. И. Идрисов, В. Н. Княгинин, А. Л. Кудрин и др. // Вопросы экономики. 2018. № 4. С. 5–25.
6. Котов Е. В. Особенности формирования экономической системы государства с особым статусом // Экономика нового мира: науч. журн. 2019. Т. 4. № 3 (15). С. 34–43.
7. Мау В. А. На исходе глобального кризиса: экономические задачи 2017–2019 гг. // Вопросы экономики. 2018. № 3. С. 5–29.
8. На пути к новой государственности: экономические и социально-правовые трансформации: коллективная монография / В. В. Седнев, Е. В. Котов, А. В. Войтов и др.; под общ. ред. Л. Б. Костровец, Л. Г. Бордюгова. Донецк: Фолиант, 2019. 333 с.
9. Смелзер Н. Дж. О компаративном анализе, междисциплинарности и интернационализации в социологии // Социологические исследования. 2004. № 11. С. 3–12.
10. Столбов М. И. Определение модели российского финансового сектора на основе межстранового анализа / М. И. Столбов, И. О. Голощапова, О. Г. Солнцев и др. // Вопросы экономики. 2018. № 5. С. 5–24.
11. Сухарев М. В. Три страны: попытка компаративного анализа // Экономические отношения. 2019. Т. 9. № 4. С. 2445–2456.
12. Шеремета С. В., Могилат А. Н. Анализ долговой нагрузки и кредита нефинансовому сектору: оценки для России и межстрановые сопоставления // Вопросы экономики. 2018. № 5. С. 25–48.
13. Де Сото Э. Иной путь. Невидимая революция в третьем мире. М.: Catallaxy, 1995. 320 с.

References

1. Vargach, M. A. (2020). Republic of South Ossetia: the history of formation, economics and development prospects. *Bulletin of Science and Education*, 3 (81), 3, 55–62.
2. Vardomsky, L. B., & Turaeva M. O. (2020). On the specifics of national economic models in post-Soviet countries. *Public Service*, (4), 73–81.
3. Egorov, A. V. (2017). Legal validity and comparative legal element. *State and Law*, (4), 24–30.
4. Epifanova, N. S. (2018). Features of the implementation of anti-corruption programs in the constituent entities of the Russian Federation. *State Service*, (4), 66–71.
5. Idrissov, G. I., Knyaginina, V. N., Kudrin, A. L., & Rozhkova, E. S. (2018). New technological revolution: challenges and opportunities for Russia. *Economic issues*, (4), 5–25.

6. Kotov, E. V. (2019). Features of the formation of the economic system of a state with a special status. *Economics of the new world: scientific. Magazine*, 4, 3 (15), 34–43.
7. Mau, V. A. (2018). At the end of the global crisis: economic tasks 2017–2019. *Economic issues*, (3), 5–29.
8. Sednev, E. V., Kotov, A. V., Vojtov, A. V. et al.; Kostrovets, L. B., & Bordyugova, L. G. (Eds.) (2019). On the way to a new statehood: economic and socio-legal transformations: Collective monograph (333 p.). Donetsk: Foliant.
9. Smelzer, N. J. (2004). On comparative analysis, interdisciplinary and internationalization in sociology. *Sociological research*, (11), 3–12.
10. Stolbov, M. I., Goloshchapova, I. O., Solntsev, O. G., Akhmetov, R. R., Pankova, V. A., & Tsepilova, E. A. (2018). Determining the model of the Russian financial sector based on cross-country analysis. *Economic issues*, (5), 5–24.
11. Sukharev, M. V. (2019). Three countries: an attempt at comparative analysis. *Economic relations*, 9, 4, 2445–2456.
12. Sheremeta, S. V., & Mogila, A. N. (2018). Analysis of debt burden and credit to the non-financial sector: estimates for Russia and intercountry comparisons. *Economic issues*, (5), 25–48.
13. De Soto H. (1995). *Ina way. An invisible revolution in the third world* (320 p.). Moscow: Catallaxy.